

— Раб ваш явился пред очи государя.

Су Цзинжун поднял взгляд на Цинь Чжэня, но не приказал ему подняться и сам молчал. Евнух Цинь, склонив голову, лихорадочно соображал, в чем же он успел провиниться в последнее время.

— Цинь Чжэнь, отвечай мне: как вышло, что вместо Цюй Фэй под личиной У Ин оказалась другая?

Евнух Цинь вздрогнул и поспешно ударился лбом об пол:

— Раб заслуживает смерти! В тот момент единственная женщина из У Ин была на задании и не успела вернуться. Одноглазый Гу предложил, чтобы Чи Мо временно подменил её. Я счел это неуместным, но Одноглазый Гу уверял, что Чи Мо мастерски владеет техникой сжатия костей и является сильнейшим среди У Ин, так что проблем не возникнет. Подумав, что безопасность Малого вана превыше всего, я согласился. Хотел доложить государю, но вы день и ночь трудитесь на благо страны, и я... я не решился. Всё это по моей вине! Прошу, государь, накажите меня!

Су Цзинжун снова замолчал, а спустя мгновение спросил:

— Владеет техникой сжатия костей?

— Так точно! — Евнух Цинь обливался холодным потом.

— Пусть продолжает изображать Цюй Фэй, — Су Цзинжун задумался. Су Нянь — человек выдающийся, и если бы рядом с ним неотступно находилась женщина из У Ин, рано или поздно возникли бы двусмысленные ситуации. Если бы Су Нянь, по своей наивности, попал в расставленные сети или поддался на соблазн — этого допустить было нельзя. — Женщину из У Ин больше не посылайте.

— ...Слушаюсь! — Евнух Цинь, не понимая причин, дрожащей рукой украдкой вытер пот со лба. — А как же быть с Малым ваном...

— Не позволяй ему узнать. Мне стоило немалых трудов устроить эту подмену, если мальчишка начнет бунтовать, у меня голова пойдет кругом.

— Слушаюсь!

Тем временем Ван Чжаобао, добравшись до безопасного места, принялся выводить яд из организма. Потребовался почти час, чтобы хоть немного прийти в себя, но кожа всё ещё отливала синевой — нужно было найти место, где можно хорошенько пропотеть в горячей воде. Рана на груди оказалась неглубокой и не представляла угрозы для жизни.

Бордели — удобные места: если платишь, никто не задает лишних вопросов, а всё необходимое приготовят в лучшем виде. Ван Чжаобао, воспользовавшись банкнотами, данными Су Нянем, отправился в неприметный бордель у подножия горы Цинфэн. Он вошел через черный ход, и одна из девиц, столкнувшись с ним, посмеялась над его трусостью. Ван Чжаобао отдал хозяйке заведения банкноту, велел приготовить горячую воду и чистую черную одежду.

— Господин, вода и одежда готовы.

— Хорошо, уходи.

Женщина замерла, подняла взгляд и в изумлении воскликнула:

— Благодетель?! Как это вы?

Ван Чжаобао озадаченно посмотрел на неё и тут же вспомнил, кто она — ведь они виделись всего позавчера.

— Тот гость ведь умер, и матушка Ли, опасаясь неприятностей, отправила меня сюда, чтобы я переждала, — не дожидаясь вопроса, объяснила она. — Я выкупила на деньги, что вы мне дали, но идти было некуда, вот и помогаю здесь по хозяйству. Осталось немного денег, думаю через какое-то время арендовать лавку, продавать выпечку или что-то в этом роде.

Ван Чжаобао, вынужденный слушать, лишь кивнул:

— Уходи.

— Слушаюсь, благодетель. Меня зовут Ли Хайтун, здесь меня называют Тун-нян, — она взглянула на едва заметные пятна крови на черной одежде мужчины. — Я буду снаружи, если что-то понадобится, зовите.

Ван Чжаобао потребовалось три полных чана горячей воды, чтобы полностью вывести яд. Кожа вокруг ран побелела от долгого пребывания в воде. Найдя в хижине кое-какие лекарства, он наскоро перевязал раны, поспал два часа и поспешил уйти, оставив Ли Хайтун еще одну банкноту.

Вернувшись в императорскую резиденцию, он узнал, что Су Нянь всё же простудился, причем довольно сильно: высокая температура не спадала, и в резиденции царил переполох. Он отыскал дворик, где жил Су Нянь. На рассвете комната была полна лекарей и служанок, а снаружи дежурили воины Цзиньдао, Цзиньвэй и У Ин.

Рядом с Ван Чжаобао приземлился почтовый голубь — весточка от Одноглазого Гу. Он отвязал крошечный тубус, повертел его в руках, достал записку, прочитал и тут же превратил её в клочья. Спрыгнув с крыши, он направился к покоям.

К рассвету Су Няню стало лучше, он забылся беспокойным сном, а когда проснулся, был уже полдень. В горле пересохло, он попытался позвать кого-нибудь, но его тут же поддержали, и к губам прикоснулся теплый край чашки.

— Малый ван, попейте воды.

Су Нянь моргнул, открыл рот и сделал глоток теплой воды. Стало легче, и в его глазах промелькнула улыбка.

Ван Чжаобао тоже улыбнулся и убрал чашку:

— Государь хотел дожидаться вашего пробуждения, но дел в столице много, поэтому, убедившись утром, что жар спал, он уехал.

Су Нянь размял шею и сладко потянулся:

— Где ты пропадал всё это время?

— Убивал, — негромко ответил Ван Чжаобао.

— ... — Су Нянь искоса взглянул на Сяо Фэя. — Почему отправили тебя? Разве обязательно было идти именно тебе?

— Не обязательно.

— Тогда зачем было менять людей? — Су Нянь нахмурился. — Вы, У Ин, совсем не ставите меня в грош, взяли и заменили человека, не сказав ни слова.

— Как ты догадался? — с любопытством спросил Ван Чжаобао.

— Ну еще бы! С такой дерзостью, как у тебя, никто бы не посмел ко мне приближаться. Да и вы что, за дурака меня держите? — Су Нянь скрестил руки на груди и победоносно вскинул подбородок. — Скажу тебе, повернуть фокус с подменой перед моими глазами невозможно. Кто может обмануть мой взор?

— ... — Ван Чжаобао пожал плечами и отошел в сторону, пропуская служанку, чтобы та помогла Су Няню одеться.

После умывания и переодевания Су Нянь махнул рукой, отпуская служанок, чтобы те готовились к возвращению в поместье. В отличном настроении он посмотрел на Цюй Фэй:

— А где тот человек в черном, что был с тобой? Как он? Раны зажили, яд вышел?

— Пустяки, царапины. Яд вышел, всё в порядке.

— А сейчас он здесь? — Су Нянь кивнул на дверь.

— ...Нет, отдыхает.

— О, тогда как вернется, пусть явится пред мои очи, я хочу его наградить, — Су Нянь замолчал на секунду. — Кстати, раз ты вернулся, значит, и он вернется? Я ведь не просил у отца оставить его при мне.

— Вернусь? — Ван Чжаобао задумчиво повторил это слово и кивнул. — Ты... просил у государя за меня?

— Ну да, — Су Нянь рассмеялся, отряхивая рукава. — Даже если бы та Хун Цю не была ранена, я бы всё равно попросил отца приставить ко мне тебя. Вчера столько людей пыталось мне навредить, отец наверняка волнуется, поэтому на всё бы согласился. Я сказал ему, что ты мастерски владеешь боевыми искусствами, и если ты будешь рядом, то и ему, и мне будет спокойнее.

— Боевые искусства У Ин все...

Тук-тук-тук. В дверь постучали:

— Докладываю вану, карета готова, можно отправляться в путь.

— Понял, — отозвался Су Нянь.

— У воинов У Ин неплохая подготовка, — продолжил Ван Чжаобао, снимая с вешалки лисью шубу и подавая её Су Няню. — Почему ты выбрал именно меня?

— Мы с тобой поладили. К тому же ты довольно интересный человек. Ты не представляешь, сколько людей меня окружало с самого детства, и мужчин, и женщин, но никто не был мне по душе, — Су Нянь сердито посмотрел на Сяо Фэя, накидывая шубу. — Кроме сестрицы Фэй у меня не было... не было близких друзей.

— Малый ван считает меня своим другом? — Ван Чжаобао усмехнулся.

— Чего ты смеешься? — Су Нянь смутился, бросил на Сяо Фэя недовольный взгляд и направился к выходу. — Будешь меня раздражать — отправлю обратно, будешь дальше людей убивать.

— На самом деле, у меня тоже никогда не было друзей, — Ван Чжаобао последовал за ним,

весело добавив: — Ты мой первый друг. Мне очень нравится с тобой дружить.

— Ты... — Су Нянь чуть не споткнулся, обернулся и пригрозил Сяо Фэю пальцем: — Даже не думай о чем-то недозволенном! Я оставил тебя только потому, что считаю другом!

— Хе-хе, — Ван Чжаобао отстранил его руку. — Не бойся, мой друг. Я имел в виду дружбу, не мужчину и женщину, а именно братскую дружбу.

— Братскую... — Су Нянь увидел, что Сяо Фэй с улыбкой открывает дверь, и тоже улыбнулся. — Какая еще братская? Хотя ты и старше меня, но мой статус выше.

— Конечно, конечно, — Ван Чжаобао сделал приглашающий жест. — Прошу, Малый ван.

В карете было уютно, путь прошел без происшествий, тем более что охрана из Цзиньдао и Цзиньвэй заметно усилилась. Су Нянь опустил занавеску и внимательно посмотрел на Сяо Фэя:

— Снега нет уже два дня, возьму тебя с собой во дворец на каток.

— Хорошо.

— У тебя совсем нет друзей в У Ин?

— М? — Ван Чжаобао как раз доедал пирожное.

— Сначала проглоти, потом говори.

Ван Чжаобао сделал глоток чая и задумался. Одноглазый Гу — наполовину считается.

— Нет, нету.

— Хм, — хмыкнул Су Нянь. — А тот человек в черном? Разве он не твой напарник? Он тебе не друг?

— ...В У Ин нет слова «друг», — уклончиво ответил Ван Чжаобао.

— Вот как, — Су Нянь не стал спорить. — Но он очень силен. Кто из вас лучше дерется?

— Мы... на равных.

— Ого, значит, и ты так хорош? — удивился Су Нянь. — Всякий раз, когда случалось что-то

серьезное, выходил он, я и подумал, что ты слабее. В следующий раз покажешь мне свое мастерство.

— Еще и следующий раз? Малый ван, вы что, так жаждете неприятностей?

— Эх, даже если я не буду их жаждать, они сами меня найдут, — Су Нянь пожал плечами.

— Тоже верно. Накликаешь на себя беду, а потом...

— Потом буду брать с собой тебя и того человека в черном, и никто в мире не сможет нам противостоять.

— Ха-ха. — Ван Чжаобао откинулся на спинку сиденья, чувствуя сонливость. Он представил, как Су Нянь носится повсюду вместе с ним, и это показалось ему... довольно забавным. — Тебе понравилось путешествие?

— Еще бы! — Су Нянь тут же оживился и принялся рассказывать о своих приключениях во время поездки по горам и рекам: — ...Тот уездный чиновник так дрожал от страха, а я сидел с каменным лицом и молчал, он... — Су Нянь повернул голову и увидел, что Сяо Фэй, скрестив руки на груди, прислонился к стенке кареты, закрыл глаза, и его голова слегка склонилась набок. — Сяо Фэй?

Су Нянь улыбнулся, тоже откинулся назад, с наслаждением закрыл глаза и зевнул:

— Вот пройдут праздники, и я возьму тебя и того человека в черном, и мы отправимся странствовать по цзянху.

<http://bllate.org/book/20003/1973150>